

— **14 января** на каникулы приехала Ирина, опять досрочно сдавшая сессию. Правда, последний экзамен сдала лишь на тройку, а предыдущие на пять, но тут ей муж удружил - опять сорвался, задурил, вступил в ДС (с моей, можно сказать, подачи), увлёкся, закрутился, учёбу запустил, в очередной раз накопил кучу хвостов к сессии, не был к ней допущен и спрятался в больницу в надежде укрыться от отчисления - с гастритом якобы.

— Гастрит, может, у него и в самом деле был и есть, да кто ему поверит? Козёл! Экий разгильдяй всё-таки!

— Ирина, конечно, была на него зла; сам он себя чувствовал несчастным и всеми брошенным; Сашуля говорила Ирине уже без обиняков - разводишься; я говорил, что я - против, а почему - уже объяснял: Ирина и сама не сахар, сегодня они разводятся, завтра мирятся, но главное - Михаил.

— Михаил же при своём буйном темпераменте и сложном - в родителей - характере стал у нас тем не менее всеобщим любимцем. Вот только грамоту он что-то не спешил осваивать, а ведь уже скоро 4 года. Зато в рок-пластинках он знаток - любитель "Чёрного кофе" и "Наутилуса" и прочей шумной дребедени.

— В начале января позвонил как-то Серёжа Измайлов и пригласил меня на заседание комиссии при горисполкоме по переименованию улиц. Я в свою очередь попросил его сначала заскочить в кирху обменяться информацией о последней деятельности калининградских и московских неформалов. Но он не пришёл.

— Не пошёл и я на комиссию. Как выяснилось через день из "Калининградской правды", комиссия семью голосами против четырёх проголосовала против переименования улицы Жданова на том основании, что определённого указания сверху на этот счёт не поступало, и, мол, официальной точки зрения на Жданова ещё нет, мало ли что там всякие "Огоньки" пишут.

— А через буквально ещё пару дней пришло сверху такое указание - переименовать всё ждановское! Эх, крокодилы калининградские, даже на такую мелочь собственного ума не наскребли.

— С Измайловым же мне хотелось встретиться вот почему. Серёжа Лебле напомнил мне о моём обещании выступить у них на кафедре с сообщением о неформальном демократическом движении. Я подтвердил ему свою готовность, но дату обещал назвать после того, как встречусь с нашими, местными неформалами и раздобуду свежие сведения об их деятельности.

— Чтобы найти Измайлова или известного мне теперь его соратника по "Солидарности" Колю Трегуба я отправился в одну из сред (**18 января**) вечером в Дом Политпросвещения, где под вывеской политклуба тусовались неформалы. На Колю Трегуба я наткнулся сразу же у гардероба, спросил у него про Измайлова. Коля ответил, что тот должен сегодня быть. Я решил подождать.

— Между тем в фойе стекался народ, перед входом в зал стояли столы, кого-то регистрировали, явно намечалось какое-то мероприятие. Оказалось, проводится собрание жителей Центрального района по выдвижению кандидатов в делегаты на Съезд Советов.

— Причём инициаторами этого собрания явились неформалы. Районные власти поначалу им не только не помогали, но и, напротив, всячески препятствовали. Милиция срывала их самодельные объявления - кто, мол, разрешил? В райисполкоме их убеждали, что кандидатов и так уже достаточно выдвинуто от коллективов предприятий, но потом властям кто-то разъяснил, что у нас нынче демократия, и народ имеет право, и власти перестали сопротивляться.

— Однако неформалам это не помогло. Из-за отсутствия информации (даже не было объявления в газете) на собрание явилось около 150 человек, а требовалось для кворума 500. В ожидании кворума эти 150 всё же посидели в шикарном зале Дома

политпросвещения и даже повыступали перед расставленными в зале микрофонами.

— Очень мне понравилось, как один трудящийся читал нотацию председателю райисполкома, усевшемуся по привычке за столом президиума рядом с ведущим Политклуба (доцентом КГУ Трегубовым) и начавшему было командовать залом. Этот трудящийся очень рассердился и выступал примерно так:

— А Вы кто такой? Вы что там за столом уселись? Кто Вас туда посадил? Я Вас не выбирал! Что за менторский тон? Уберите его оттуда!

— Еле успокоили трудящегося.

— 9 марта 1989 г., кирха

— Серёжа Измайлов в тот вечер в Политклубе так и не появился. Правда, Трегуб познакомил меня с ещё одним лидером "Солидарности" - Александром Жиденковым, с которым я и пытался договориться о встрече с их активом, но тот, как и Трегуб, всё куда-то дёргался с ужасно озабоченным видом, так что я даже разозлился: - Экая невежливость, чёрт побери! - и решил плюнуть на этих суетливых деятелей, но тут Жиденков заизвинялся, оправдываясь тем, что помимо прочих дел у них сейчас гость, точнее, гостья из Москвы, приехала за информацией, вот, познакомьтесь - Титова, Таня, из московского информбюро.

— С Таней, молодой девушкой, у меня общение завязалось моментально, причём обоюдозаинтересованное. Остаток вечера я провёл, беседуя с ней. Оказалось, что она собирает информацию о неформальном демократическом движении в Прибалтике, включая Калининградскую область, для московского бюро информационного обмена (кооператив "Перспектива" - Игрунов, Митрохин, Прибыловский), которое создаёт нечто вроде банка данных для неформальных демократов, и где можно получить любую информацию о деятельности демократических групп и движений - программы, уставы, бюллетени, любую издаваемую этими группами литературу.

— Я тут же вспомнил, что именно в этот кооператив, он же клуб "Перестройка-88", бывший КСИ (Клуб социальных инициатив), навещался Слава Ляцкий как раз накануне выборов в ООФА, когда мы с ним жили в одном номере гостиницы "Академическая", я готовился к выступлению, а потом сломал оправу очков и меня выручил Слава, явившийся из этого информбюро ("весьма богемного", на его взгляд, заведения) с кипой выпусков "Хронографа" и "Экспресс-хроники".

— А материалы ДОСПа апатитского у вас есть? Их бюллетени? Знаете про такое общество? Ляцкого знаете? - спросил я Таню.

— А как же! Слава Ляцкий - один из самых активных наших посетителей.

— 10 марта 1989 г., кирха

— Так вот, это мой давний друг, мы с ним уже больше четверти века знакомы, с 63-го года, и коллега по науке. Мы оба - геофизики и совсем недавно состязались в борьбе за пост директора Полярного Геофизического Института, но народ предпочёл вместо нас другого. Слава, между прочим, очень крупный учёный, мирового уровня, хотя всего лишь кандидат наук. Докторскую ему не дали защитить в своё время из-за выезда брата из страны.

— Не знаю, какой он учёный, но он, безусловно, один из ведущих деятелей демократического движения в Союзе.

— Согласен. Он дождался, наконец, времени, когда можно открыто бороться за демократию, и намерен не упустить шанс.

— Вы разделяете его идеи, взгляды?

— В целом - да, по большинству вопросов. В деталях, бывает, расходимся. Наши с ним взгляды формировались одновременно - в дискуссиях 60-х годов. Я даже описал их в своих записках. Они находятся сейчас на прочтении у некоего писателя Золотарёва Бориса Юрьевича, не знаете такого?

___ - Нет, не знаю.

___ - А Виктора Золотарёва не знаете, из "Гражданского достоинства"?

___ - Виктора? Конечно! Очень хорошо знаю.

___ - А это не отец и сын ли?

___ - Не знаю. Не думаю. У Виктора папа, по-моему, никакой не писатель.

___ - А вот Слава высказал гипотезу, что это отец и сын. Он даже уверен в этом почему-то. Ну, ладно. Разберёмся. Ну, а как Вам калининградские неформалы?

___ - Солидарность? Ребята ничего, но серые уж больно. Образования не хватает. Один энтузиазм.

___ - Вы правы. Но им надо помочь, поддержать их.

___ - Конечно. Такие люди, как Вы, должны влиять на них, воспитывать.

___ - Попробуем. Вот я пытаюсь войти в контакт с ними, но они сейчас очень заняты, озабочены, увлеклись избирательной кампанией...

___ - Я слышала, что у вас в области сильны сепаратистские настроения, правда это? Вы же часть Прибалтики всё-таки и отделены Литвой от России.

___ - Кто это Вам сказал? До такого у нас население ещё не доросло. Хотя на митинге по случаю избиения литовцев нашими пэтэушниками многие ратовали за региональный хозрасчёт. Но это только в среде интеллигенции мечтания такие. В целом же публика калининградская по духу ближе к российской, нечерноземной, чем к исконно прибалтийской.

___ В таком духе мы проболтали около часа. Этим же вечером Таня уезжала в Москву, и её увели на чай Жиденков и К^о, с которыми я договорился связаться через Измайлова - просил передать ему, чтобы позвонил.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)